

ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ ПЕРЕСТРОИМ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ РАБОТУ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ РУКОВОДСТВО В ИНСТИТУТЕ КОММУНИСТЫ ЛИИ ПРИВЕТСТВУЮТ ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ГОРКОМА ВКП(б)

(Прения по докладу тов. Шульмана на общеинститутском партийном собрании 28 и 29 сентября 1937 г.)

Доклад тов. Шульмана о состоянии партийно-политической работы и административного руководства в ЛИИ на общеинститутском партийном собрании вызвал резкие прения. Коммунисты подвергли жесткой большевистской критике работу партийного комитета и его секретаря тов. Жаровского. Выступавшие в прениях коммунисты сходились в мнениях. Гнилой либерализм, проявленный партийным комитетом к врагам народа и их приспешникам, игнорирование сигналов рядовых коммунистов о вредительстве в отдельных звеньях института, преступное затягивание расследования отдельных дел, попытки зажима самокритики ставят под сомнение способность ряда членов партийного комитета данного состава и его секретаря тов. Жаровского мобилизовать партийную организацию института на выполнение решений Горьковского комитета партии.

Газета „Индустриальный“ не могла партийной организации до конца разоблачить врагов народа и их приспешников в институте, не стала коллективным агитатором за решения партии и правительства, не сумела организовать вокруг себя боевой студгородский актив, совершенно недостаточно развертывала на своих страницах критику и самокритику, недостаточно боролась за действительность помещаемого материала.

Тов. Спиридонова,

выступившая первой в прениях, говорит о том, что партийный комитет совершенно отмежевался от работы с беспартийными. Пропагандистская работа ограничивалась только кругом коммунистов. Имела хождение „теория“, выброшенная комитетом комсомола, что, мол, не было сил на работу с комсомольцами, поэтому и не работали с союзной молодежью. Недостаточно у нас пропагандистских сил и поэтому с беспартийными работать не будем. Так выразился на одном партийном собрании тов. Жаровский. Это — гнилая теория, она осуждалась коммунистами, но, по существу говоря, проводилась партийным комитетом. О том, как партийный комитет реагировал на сигналы, поступающие об отдельных коммунистах, не внушающих политического доверия, может служить дело Ромм. О том, что Ромм защищала ныне разоблаченного Фокина, было парткому известно от кафедры соц.-экономических дисциплин. Знали об этом в частности Жаровский и Лулов, но они в течение большого времени не реагировали, а партгруппа пыталась превратить поднимавшийся кафедрой вопрос в личную склоку. Подобным же образом хотели квалифицировать и сигналы о Симбирцевой. Это называется аллилуйщиной, а не ориентированием коммунистов на повышение бдительности. Политическую слепоту и близорукость проявил Жаровский и в деле разоблачения шпиона. Тов. Жаровский должен быть отстранен от партийного руководства, делает вывод тов. Спиридонова.

Тов. Кох

— Постановление бюро Городского комитета партии является документом большой политической важности. Оно обязывает нас вскрыть недостатки нашей работы с тем, чтобы в ближайшем времени их выправить.

Вчера на инженерно-экономическом факультете разбирался вопрос о Дратвимане. Партийное собрание исключило Дратвимана из партии за тесную связь с врагом народа. Вчера ли только следовало решать вопрос о партийности Дратвимана? Задолго до партийного собрания я заявил об этом Жаровскому, но до разбора дела Дратвимана очередь не дошла. Дело тянулось вместо того, чтобы

немедленно снять Дратвимана с парт-оргов факультета и передать для решения вопроса о его партийности в факультетскую парторганизацию. Партийное собрание ИЭФ от 27 сентября 1937 г. правильно квалифицировало этот факт как притупление бдительности со стороны парткома и его секретаря Жаровского.

— Восемь месяцев тому назад, — продолжает тов. Кох, — партсоборание приняло решение дополнительно проверить Боброва, бывшего заместителя секретаря парткома института. До сих пор дело не доведено до конца. Коммунисты нашей организации так и не знают, разбирался или нет вопрос Боброва. Затягивание разбора целого ряда конфликтных дел — это практика работы парткома института, вредная практика и с ней нужно решительно покончить.

Тов. Кох останавливает внимание партсоборания на том, как партком подбирает работников и помогает им работать. Примерно год тому назад партийный комитет рекомендовал тов. Манина комсомольской конференции в качестве секретаря комсомольской организации института, как хорошего коммуниста, который обеспечит руководство в комсомоле. Это все, конечно, правильно. Но тов. Жаровский в сентябре этого года на очередной комсомольской конференции дал отвод тов. Манину, как не обеспечившему руководство в комсомоле. Где же был партком раньше? Почему партком не указывал Манину, что он не справляется с работой, почему не помогли ему в работе?

Тов. Остроухов

— Правильно указал в своем докладе тов. Шульман, что дело врага народа было преступно затянуто. Большая доля вины ложится на партком, его секретаря Жаровского и на меня, председателя комиссии по расследованию дела Евдокимова. Как относился Жаровский к вопросам вредительства в институте? Многие помнят, как Жаровский поправлял на одном из партийных собраний товарищей, которые говорили, что у нас в институте несомненное вредительство Жаровский отвечал, что об этом говорить нельзя, еще рано, что это только „неполадки“ и т. д. В этом духе Жаровский ориентировал коммунистов и комиссию. Когда же я обратился к Жаровскому об укреплении состава комиссии, так как ряд ее членов занят другим делом, в связи с чем расследование затягивается, то это сделано не было. У меня сложилось глубокое убеждение, — говорит тов. Остроухов, — что Жаровским было проявлено к вопросу разоблачения врага народа Евдокимова безусловное примиренчество. А дело Ромм? — Ей был объявлен только выговор после того, как был исключен из партии ее муж Евдокимов, после того, как мною была передана в партком ее статья в газете „Товарищ“ за 1927 г., где она выступала с анти-советскими взглядами. Это есть гнилое либеральничание и примеренческая практика работы, которые нужно выкорчевать до конца.

Тов. Ратницкая

— Постановление Горькома ВКП(б) вскрывает действительные причины творившихся в институте безобразий. Основной недостаток, который указывает Горьком ВКП(б), — это совершенно неудовлетворительное состояние партийно-политической работы. Мне приходилось много раз говорить в парткоме о состоянии социально-экономических кафедр. Приходилось доказывать партийному комитету, что в овладении большевизмом социально-экономические кафедры играют большую роль, что

их работой парткому нужно руководить. Партком не руководил и в результате на соц.-экономических кафедрах свили свое гнездо враги народа. За то, что партийный комитет отстранился, сознательно отгородил себя от руководства кафедрами социально-экономического цикла дисциплин, ответственность должен в первую очередь нести Жаровский. Кафедры социально-экономического цикла — важнейшее звено партийно-политической работы в институте и партком должен им руководить повседневно и конкретно.

Тов. Володин

— В Жаровском, как партийном руководителе, я стал сильно сомневаться с момента, когда на институтском партийном собрании стала вырисовываться вредительская физиономия Евдокимова. На этом собрании ряд коммунистов поднял резко вопрос против Евдокимова и его приспешников. И что же получилось? После выступления Беседина, был поставлен вопрос о необходимости проверить Беседина. Точно так же был поставлен вопрос в отношении Бирюкова. В части Бирюкова ставил вопрос таким образом Дьяченко, ныне исключенного из партии. Налицо была попытка шельмовать тех, кто выступал с политической заостренной критикой. На том же собрании во время выступления Беседина Жаровский бросил ему реплику: „демагог“. Это уже тогда вызвало настороженность партсоборания к Жаровскому, как к партийному руководителю. Жаровскому был прекрасно известен брат Ромм, жены Евдокимова, но при обсуждении кандидатуры Евдокимова в партийный комитет он не сообщил об этом факте партийному собранию. В прошлом году была организована делегация лучших людей нашего института к тов. Серго Орджоникидзе. В числе делегации оказался враг народа, возглавлял делегацию враг народа Евдокимов. Эти факты подтверждают, — говорит тов. Володин, — что Жаровский, как соратник Иванова бывшего секретаря Выборгского райкома ВКП(б), проводил ту же либеральную линию, за которую снят с работы Иванов. Жаровский не оправдал политического доверия и его нужно снять с руководства.

Тов. Соловьев

приводит факты, еще раз подтверждающие притупление бдительности партийного комитета. В радио-узле студгородка работал некто Бахчивадзи, который занимался тем, что все важнейшие политические сообщения по радио не передавал. Об этом было известно партийному комитету, знал об этом и тов. Кох, но меры не принимались.

Устинович поручил дело по ликвидации последствий вредительства в ЖБУ Липцу, который является братом врага народа Петровского. Пришли, конечно, обоим к заключению, что вредительства в ЖБУ нет. Знал об этом партийный комитет? — Знал. Нужно было эти факты раскрыть на партийных и профсоюзных собраниях? — Нужно. Это партийным комитетом сделано не было.

Тов. Кобелев

отмечает важность решений Горьковского комитета ВКП(б), указывающих не только недостатки в работе парторганизации института, но и пути их исправления. Наша парторганизация, — говорит тов. Кобелев, — достаточно велика и крепка, чтобы выполнить решения Горькома ВКП(б), но неперенным условием должна явиться смена руководства институтской парторганизации.

Выступление Жаровского на этом собрании не явилось мобилизующим на выполнение решений Горьковского комитета ВКП(б). Выступление Лычева вообще было несерьезным.

Член партийного комитета Федоров не обеспечил заостренность печати, на заседании парткома голосовал против исключения Евдокимова из партии.

В прениях выступило 24 коммуниста. Особо необходимо остановиться на выступлениях тт. Жаровского и Лычева.

Тов. Жаровский говорил почти в течение часа, но тов. Жаровский не сказал, как же конкретно партийный комитет собирается организовать свою работу в дальнейшем, мобилизовать сам и мобилизовать всех партийных и непартийных большевиков института на выполнение решений Горьковского комитета партии. Подавляющую часть своего выступления Жаровский посвятил критике обвинений, предъявленных парткому и лично ему, в большинстве своем отвергая предъявленные обвинения.

Тов. Жаровский и в данном своем выступлении стал на путь зажима самокритики, пытаясь своими заявлениями на отдельных коммунистов подорвать к ним доверие со стороны партийного собрания и отвести предполагающуюся с их стороны критику своей работы и работы партийного комитета.

Тов. Лычев работает культпропом партийного комитета. Горьдский комитет партии признал совершенно неудовлетворительным состояние партийно-политической работы в институте. Это имеет прямое отноше-

ние к тов. Лычеву. И то спокойствие, которое скрывало во всем выступлении тов. Лычева, отсутствие острей постановки вопросов дальнейшей работы партийного комитета говорит о том, что тов. Лычев не до конца уяснил серьезность решений Горьковского комитета партии. Тов. Лычев обрадовался, что большинством голосов партийное собрание оставило в составе президиума тов. Жаровского, решил, что это амнистия и тов. Жаровскому, и всему составу партийного комитета и сделал слишком поспешные выводы о политическом доверии данному составу партийного комитета.

Гнилое либеральничание с врагами народа, зажим большевистской критики и самокритики и отрыв от масс не являются большевистским стилем работы.

Партийное собрание постановило распустить данный состав партийного комитета.

На предстоящем отчетно-выборном партийном собрании коммунисты должны еще раз проверить работу партийного комитета последнего состава, вскрыть все недостатки в работе партийной организации института и выбрать новый партийный комитет, способный побольшевики мобилизовать всю партийную организацию института, всех большевиков партийных и непартийных на окончательный разгром троцкистско-зиновьевского, бухаринского охвоста в институте, на быструю реализацию решения Горьковского комитета партии.

Из заключительного слова тов. Шульмана

Заключительное слово тов. Шульман начал с замечания о том, что постановление бюро Горькома ВКП(б) должно послужить толчком к тому, чтобы партийное собрание, вся партийная организация института во всей своей практической работе сделала соответствующие политические выводы и перестроила свою работу на основе широкого развертывания критики и самокритики.

— Это собрание, — говорит докладчик, — дало чрезвычайно важные сигналы, говорящие о зажиме самокритики в институте. Оно прежде всего показало, что среди некоторой части коммунистов и партийных работников — вредная непартийная „теория“ о том, что „кто выступает активно, значит у него не все чисто“. Это — вреднейшая теория, направленная к зажиму самокритики. Партийная организация, все партийные и непартийные большевики должны объявить решительную борьбу с этими настроениями.

О попытках зажать самокритику говорит и тот факт, что человеку, выступающему на собрании с деловой и нужной критикой, часто кричат „расскажи о себе“ и т. п.

Не менее опасными являются попытки некоторых руководителей парторганизации (в частности тов. Жаровского) „припугнуть“ отдельных членов партии напоминаниями о том, что на них в парткоме имеется заявление. Это явная попытка заткнуть человеку рот, зажать самокритику. Если есть заявления и если они еще не разобраны — значит нельзя бросать тень на коммуниста и всюду напоминать ему: „а сам-то ты каков“.

Партия судит о людях не по связям, а по работе, по их преданности родине и советской власти.

Особенно тов. Шульман останавливается на выступлениях тт. Жаровского и Лычева, оставивших у собрания тяжелые впечатления. Эти ответственные работники партийного комитета выступают с речью о решении бюро Горькома и, вместо того чтобы мобилизовать внимание партийной организации на выполнение практических задач, вытекающих из этого постановления, ни слова не

говорят об этих задачах, а наоборот, начинают каяться: там-то они прохлопали, то-то просмотрели и т. д.

Проговорив целый час, тов. Жаровский жаловался, что партком и он сам в частности с утра до ночи заседает, что большинство вопросов, выдвинутых в решении бюро Горькома, не являются новостью для парткома, что с его стороны не было либерального отношения в борьбе за выкорчевывание корешков врагов народа и их пособников.

Горьдский комитет ВКП(б) в своем решении показал всей парторганизации, как плохо работает партийный комитет и как плохо он мобилизует партийную организацию на выполнение задач, поставленных февральско-мартовским Пленумом ЦК ВКП(б). Тем более нетерпимо положение, когда партком знал это и сидел, не предпринимая никаких мер для решительной перестройки своей работы.

В решении Горьдского комитета записано, что одной из основных причин неудовлетворительной работы партийного комитета является слабая работа с активом, что он не сумел привлечь актив к выполнению решений партии. Очень слаба работа с беспартийным активом. И нечего ссылаться, один работал, или много, а нужно заклеймить ошибки и в дальнейшем привлечь актив к работе, расширить и укрепить его, а не пускаться слезу, что один работаю и т. п.

О „бдительности“ партийного комитета красноречиво говорит такой факт. Ликвидацию последствий вредительства по линии жилищно-бытового управления поручили... брату Петровскому, вредившего в этом направлении.

— Решение Горьдского комитета партии у вас на руках, — обращается к коммунистам тов. Шульман, заканчивая свое выступление. — Вы должны понять, что Горьдский комитет первым пунктом своего постановления обращается ко всем вам и это является залогом того, что данное решение будет выполнено.

ВОСПОМИНАНИЯ О КРАСНОЙ ГВАРДИИ ВЫБОРГСКОГО РАЙОНА

В своих воспоминаниях я хочу рассказать, главным образом, об организации и работе штаба Красной гвардии Выборгского района и, частично, о самой Красной гвардии.

Наша Красная гвардия создавалась из заводских рабочих отрядов охраны, которые были сформированы у нас в районе сразу же после Февральской революции. Все эти отряды, состоявшие исключительно из рабочих заводов района, в большинстве своем беспартийных, были хорошо вооружены и несли, главным образом, охрану заводов, а иногда и милицескую службу, в особенности в ответственных местах.

Временное правительство Керенского косо поглядывало на эти вооруженные отряды рабочих Выборгской стороны — цитадели большевиков — и не раз намеревалось разоружить их; в особенности после июльских дней, после выступления пулеметного подка, который размещался рядом с заводом б. Н. Лессер.

Но у рабочих России, у рабочих Выборгского района было твердое и неуклонное стремление свергнуть власть буржуазии, совершить социалистическую революцию и создать свою трудовую рабоче-крестьянскую республику, республику советов, с передачей им (советам) полной власти.

Отсюда возникло твердое решение всей рабочей массы не допускать разоружения своих отрядов, чего бы это ни стоило, и создать на базе этих отрядов боевую Красную гвардию, привлекая в свои ряды все большие и большие слои рабочего класса.

Так началась организация Красной гвардии по инициативе самих же рабочих. В особенности это движение стало развиваться после июльских дней, когда отношение буржуазного Временного правительства к вооружению рабочего класса и к партии большевиков вылилось совершенно определенно и когда начался целый ряд репрессий по отношению к рабочим отрядам.

С июля месяца 1917 года началось усиленное вооружение рабочих Выборгского района, увеличение заводских отрядов и создание новых и новых рабочих отрядов. Началось усиленное обучение рабочих военному строю в боевых условиях, стрельбе из винтовок и револьверов, метанию бомб и гранат.

В этот момент сама жизнь потребовала создания какого-то организующего центра, который мог бы учитывать, распределять и руководить организующейся Красной гвардией в районе.

Этим центром в районе и стал штаб Красной гвардии.

Создан он был частично на выборах; частично в него были введены представители руководящих

организаций района, как, например, Райкома и Райисполкома. Представители руководящих организаций должны были, помимо непосредственной работы в качестве членов штаба, выполнять и функции контроля и связи.

В то время штаб помещался в небольшой комнатке, в помещении больницы кассы на Новой ул., угол Лесного пр. Здесь же помещался и Райисполком. Сюда стекалось оружие для вооружения рабочих отрядов, которое, кстати сказать, совершенно не залеживалось, а немедленно раздавалось присланным от заводов представителям.

Здесь были винтовки, револьверы и патроны. Первые мы получали из запасов воинских частей, верных рабочему классу, а патроны большей частью получались из огнестрельного, который находился в нашем Выборгском районе и где комиссаром был назначен наш выборгский товарищ, рабочий с завода Парвизинен.

Но скоро Райисполкому и штабу Красной гвардии стало тесно в этом помещении. К тому же считали, что в связи с приближавшимися днями решительных боев с буржуазией, с верным ей еще юнкерством и частью обманутых ею войск находившиеся Райисполкома и штаба Красной гвардии Выборгского района на Новой ул., вдали от заводов и от их вооруженных рабочих отрядов, небезопасно, тем более, что Временное правительство и его войска особенно враждебно относились к Выборгскому району. Поэтому решили переехать в другое помещение, поближе к массе заводов.

Однако благодаря вышеупомянутому отношению Временного правительства к Выборгскому району, хороших помещений для районных организаций нам не давали, да и вообще район не изобиловал ими. Кроме того, правительство не особенно позволяло Выборгскому району распоряжаться в своем районе. Я помню, что целый ряд решений совета не мог быть осуществлен из-за запретов Временного правительства. Находясь в таком положении, Выборгский Райисполком зачастую проводил свои решения революционным порядком, осуществляя их без ведома Временного правительства.

Итак, Райисполком и штаб Красной гвардии переехали на Большой Самсоньевский проспект, в д. № 22, в помещении трактира „Веселая долина“. Помещение было грязное, состояло из двух зал в I и II этажах и несколько кабинетов. Кабинеты были очень маленькие и вообще помещение было тесное, но зато находилось уже в самом центре заводов. Против него, через дорогу, находился завод Нобеля.

В смысле безопасности штабу Красной гвардии и Исполкому здесь было уже вполне хорошо.

Нужно отметить, что штаб Красной гвардии и Исполком находились вместе с самого начала организации штаба и работа последнего протекала в теснейшем контакте с Райисполкомом.

Вот тут-то в „Веселой долине“ и началась самая горячая и упорная, в течение круглых суток, работа штаба Красной гвардии.

Внизу, в I этаже у нас помещались все склады оружия и продовольствия. Здесь же выдавались и медикаменты санитарным отрядам, которые имелись, хотя и небольшие, почти у каждого боевого отряда Красной гвардии. Здесь же снабжали продовольствием и всех работающих и дежурных при штабе Красной гвардии и при Исполкоме, так как почти никто не уходил домой по несколько суток, довольствуясь неизменным чаем, черным хлебом и иногда консервами (последних зачастую было недостаточно, и их старались отправлять лишь на позиции, в отряды).

Мне помнится, как мы были рады, когда получали теплый, свежий черный хлеб и с каким удовольствием набрасывались на него. Никто не жаловался ни на недостатки питания, ни на переутомление. Каждый работал как мог, не жалея сил и здоровья, не считаясь ни с каким временем. Каждый сознавал, что если он не будет так работать, то революция пропадет и восторжествует буржуазия, с Керенским и Корниловым во главе.

Здесь же, в I этаже, отряды снабжались оружием. Со всех заводов Выборгской стороны сюда стекались представители рабочих отрядов для получения винтовок, бомб, капсюль к ним и патронов. Всего этого у нас в I этаже было довольно много и достаточно было одного неосторожного обращения с капсюлем для гранаты, как весь штаб с Исполкомом вместе мог бы взлететь на воздух. Но об этом как-то не думали в это время напряженной боевой работы; лишь позднее решили, что склад оружия необходимо выделить в отдельное помещение.

Штаб заседал в небольшом кабинете б. трактира, отделенном от коридора, вместо двери, толстым драпиром. Здесь происходили непрерывные заседания в течение круглых суток. Мы настолько переутомились от непрерывной работы в течение дней и недель, что иногда здесь же, на заседании, за круглым столом некоторые из нас и засыпали. Не обращая внимания на спящих товарищей, остальные продолжали работу, решая самые серьезные боевые и революционные вопросы. Сюда ежедневно приходили представители (по большей части командиры) рабочих отрядов для совместного обсуждения тех или иных важнейших боевых вопросов, или для получения директив о дальнейших действиях отрядов.

И. Чакин

Изобретатели к 20-й годовщине Октября

К 20-летию Великой социалистической революции научным отделом ЛИИ и советом общества изобретателей организуется выставка научно-исследовательских и изобретательских работ работников института.

В состав комиссии по организации выставки вошли: заслуженный деятель науки проф. орденоносец М. А. Шателен (председатель), нач. научного отдела И. К. Корышев, нач. плановой группы Е. М. Коновалов, зав. группой учебных вспомогательных пособий Я. М. Лецкий и от общества изобретателей Пасечник.

На выставке будет представлен целый ряд оригинальных экспонатов, изготовленных в лабораториях нашего института (например, карта ископаемых нашей родины), несколько действующих моделей (фильмофон В. Д. Охотникова, беспоршневый пресс В. В. Татаринова и т. д.).

Кафедра производства и литья сплавов цветных металлов, руководимая проф. Славинским, представляет целый ряд экспонатов. Член Академии Наук СССР профессор Г. Т. Уразов представляет несколько изобретений в области проплавки полиметаллических руд. Ассистент А. С. Андреев — способ заливки вкладышей баббитом в восстановительной среде. Ассистент Данилов — способ определения газонасыщенности жидкого металла отливкой сегментнообразных проб.

Академик А. А. Байков и доцент Тумарев (кафедра общей металлургии) представляют электрогазоанализатор. Доцент Г. А. Абрамов (кафедра электрометаллургии цветных металлов) — электрическую печь. Инженер Б. П. Бабичев (лаборатория подземно-транспортных сооружений) — новые бункера и т. д.

Людей, двигающих вперед нашу социалистическую технику, в нашем институте не так мало, как это многим кажется. Но беда в том, что дирекция, общественные организации, деканаты и кафедры мало их знают, недостаточно помогают им в их хороших начинаниях.

Немало способных изобретателей имеется среди студентов. Захарин, студ. III курса энергомаши, изобрел приспособление для обдирки коры. Студент II курса ОТФ Таганов работает в области двигателя внутреннего сгорания. Дипломант Калугин работает над конструкцией роликовых дверей.

А. И. Норман предложил съемники для автомашин. Предложение это широко применяется на практике. Достаточный интерес представляет также идея конструкции и модели гидрогенератора без вала В. Вдовина.

Студент II курса Борнуков предложил в 1936 г. простой прибор для нанесения штриховки. Предложение это прошло 3 экспертизы, на что понадобилось 9 месяцев, но дирек-

ция никак не может решиться реализовать это предложение.

В институте мало думают о начинающих изобретателях. Консультации для них не организованы, ответственного лица по консультациям нет. Многие обращаются к Совету о-ва изобретателей, где получают нужное направление к консультанту, но иногда легче получить помощь у Обл. Совета изобретателей, чем у некоторых сотрудников института. Так Совет о-ва изобретателей в течение 6 месяцев просил проф. Морозова дать свое заключение по поводу некоторых предложений, но так ничего до сих пор и не получил.

Среди профессорско-преподавательского персонала и научных работников имеется немало людей, принимающих самое активное участие в развитии и усовершенствовании нашей техники. Так академик Павлов, производивший на Магнитогорском металлургическом комбинате ряд промышленных опытов с кислородным дутьем, дающим резкое повышение производительности домен, добился удовлетворительных результатов. Изобретатель В. В. Татаринов добился положительных результатов на своей полужаководской установке по проработке нефти в Баку.

Достаточных успехов добился в области ясности и неискренности воспроизведения звука заслуженный деятель техники В. Д. Охотников на своем фильмофоне, получившем хороший отзыв на выставке в Париже.

Каждый из этих людей, стоящих в передовой шеренге творцов новой техники, воспитал не мало талантливых учеников. Не будем говорить об академике Павлове — его заслуги в деле воспитания кадров достаточно известны, но вот небольшая лаборатория заслуженного деятеля техники В. Д. Охотникова. У него всего 4 человека „штата“, но эти 4 человека представляют собой коллектив советских изобретателей. Это можно сказать и о лаборатории изобретателя В. В. Татаринова и о некоторых других лабораториях нашего института.

Однако, многие наши профессора и преподаватели, вооруженные достаточными техническими знаниями, чтобы не только передавать их новому поколению, но и самим принимать активное участие в развитии нашей техники, все еще стоят в стороне от работы изобретателей.

Одна из основных задач общества изобретателей — привлечь этих людей к активному участию в творческом развитии советской технической мысли.

Т. Пасечник

А. АЗИЗЯН

Подготовка великого штурма 1917 г.

Первый съезд советов. Июнь 1917 года.

На этом съезде меньшевик Церетели громко заявил, что в настоящий момент в России нет политической партии, которая могла бы взять власть в свои руки.

В ответ на это раздалось в зале: — Есть такая партия!

Это было сказано Лениным, который от имени большевистской партии противопоставил гнилой соглашательской линии меньшевиков твердую большевистскую революционную линию.

Это заявление Ленина было поистине пророческим. Через несколько месяцев власть перешла в руки советов, возглавляемых большевиками. Установилась диктатура пролетариата в огне упорной, ожесточенной борьбы, в огне вооруженного восстания.

Только партия Ленина — Сталина, выросшая на гранитной теоретической основе марксизма, только партия большевиков, имевшая за своей спиной многолетний революционный опыт, только эта партия, кровно связанная с трудящимися массами, сумела подготовить, организовать и провести Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Партия большевиков спланировала массы и вела их к социалистической революции под лозунгом „Вся власть советам“.

Ленин и Сталин в своих многочисленных выступлениях после фев-

ральской буржуазно-демократической революции упорно и настойчиво требовали передачи всей власти советам. Но, так как в советах преобладали тогда соглашательские мелкобуржуазные партии, это означало бы создание советского правительства из меньшевиков и эсеров. Почему большевики шли на борьбу за этот лозунг? Расчет был прост и ясен. Пользуясь правом свободной агитации, большевики изобличали соглашательскую политику эсеров и меньшевиков для того, чтобы завоевать большинство в советах. Лозунг „Вся власть советам“ до июльских дней, конечно, не означал диктатуры пролетариата. „Но он несомненно“, — писал товарищ Сталин, — облегчал подготовку условий, необходимых для обеспечения диктатуры, ибо он, ставя у власти меньшевиков и эсеров и вынуждая их провести на деле свою антиреволюционную платформу, ускорял разоблачение подлинной природы этих партий, ускорял их изоляцию, их отрыв от масс“.

После июльских событий советы оказались бессильны и беспомощны перед контрреволюцией, которая побеждала. Большевики и эсеры, возглавлявшие тогда советы, оказались в объятиях генеральско-кадетской контрреволюции. Партия большевиков сняла в этот период лозунг „Вся власть советам“.

Этот лозунг вновь был выставлен

большевиками лишь после ликвидации корниловского восстания.

„Лозунг „вся власть советам“, — писал товарищ Сталин, — вновь стал на очереди. Но теперь этот лозунг означал уже не то, что на первой стадии. Его содержание изменилось коренным образом. Теперь этот лозунг означал полный разрыв с империализмом и переход власти к большевикам, ибо советы в своем большинстве были уже большевистскими. Теперь этот лозунг означал прямой подход революции к диктатуре пролетариата путем восстания“.

Завоевание советов большевиками достигнуто было нелегко. Буржуазная реакция не останавливалась ни перед чем, чтобы парализовать деятельность большевиков. Редакция „Правды“ была разгромлена. Многие активные деятели большевистской партии подверглись аресту. Ленину пришлось уйти в подполье. Ищейки Керенского жадно рыскали по Петрограду: им была обещана большая награда за голову Ленина.

Но революционное движение преодолело все препятствия. Репрессии ускорили разоблачение Временного правительства, укорили отход масс из-под влияния меньшевиков и эсеров. Большевики, несмотря на то, что, продолжали революционную мобилизацию масс, создавали массовую политическую армию.

Товарищ Сталин в статье „Вторая волна“, опубликованной в сентябре 1917 г., дал глубокий анализ нового

этапа революции, показал подлую физиономию меньшевистских соглашателей.

„Правда“, выходящая тогда под названием „Рабочий“, а затем „Рабочий Путь“, гневно изобличала корниловцев, требовала решительного и бесповоротного уничтожения врагов революции, выступала против всех соглашателей.

Ленин 12 сентября направил в Центральный Комитет письмо, в котором писал о тактике партии в связи с разгромом корниловщины. Письмо свое от 12 сентября Ленин сопроводил следующей припиской:

„Прочитав после написания этого шесть номеров „Рабочего“, должен сказать, что совпадение у нас по всей душе превосходные передовицы...“. Как известно, передовые „Правды“ в этот период больше частью писались редактором „Правды“ товарищем Сталиным.

Товарищ Сталин проводил со всей последовательностью ленинскую линию. Руководя VI съездом партии и делая на нем политический отчет Центрального Комитета, товарищ Сталин ориентировал партию на социалистическую революцию. Он разбил вдребезги тех (Бухарин, Пятаков, Каменев), кто всячески пытался снять с порядка дня социалистическую революцию, кто открыто заявлял о невозможности победы социализма в одной стране, кто считал, что рабочий класс изолирован и крестьянство не пойдет за ним.

Ленин из подполья зорко следил за событиями. Он систематически посылал в Центральный Комитет партии свои указания. 25—27 сентября он написал исторические пись-

ма — „Большевики должны взять власть“ и „Марксизм и восстание“, ознаменовавшие собой новый этап в развитии революционных событий 1917 года. Эти письма поставили перед партией непосредственную задачу завоевания власти. Начался период организации штурма.

„Мы победим безусловно и несомненно“ — утверждал Ленин в письмах. Эта глубочайшая уверенность строилась на исключительно точном учете расстановки классовых сил, всех условий, необходимых для победы.

Партия большевиков действительно опиралась на передовой класс. Политическая армия была создана, создана в ожесточенной борьбе с мелкобуржуазными соглашателями, генеральской контрреволюцией. Только большевики могли дать мир трудящимся, землю крестьянам, только большевики могли обеспечить выход из того ужасающего тупика, в котором находилась страна. Массы видели это, поэтому они отворачивались от мелкобуржуазных партий и шли за большевиками. Только большевики могли спасти страну от рабства, от превращения нашей родины в колонию империализма. Известно, что англо-французские империалисты готовили сепаратный мир с Германией за счет России. Известно, что Керенский намеревался сдать Питера безглавлив революции.

Крестьянство убедилось, что землю им от эсеров не получить, что только большевистская партия с ее последовательными лозунгами конфискации помещичьих земель и национализации всей земли по-настоящему заботится о крестьянах.

ПЕЧАЛЬНЫЕ ЦИФРЫ

Безотрадную картину представляет положение с академикой на механическом факультете. Несмотря на то, что с начала учебного года многие студенты полностью или частично ликвидировали свою задолженность, все же на сегодняшний день она представляет солидную цифру. Всего по факультету на 1 октября 441 академдолгов, из которых на долю III курса приходится 89, на долю IV—204 и V—148. „Передовыми“ группами в этом позорном списке являются:

467 гр. имеет 27 академдолгов на 12 должников, 423 гр.—23 на 11 и 424 гр.—18 на 9 должников.

Наиболее солидными должниками являются следующие студенты, за которыми числятся:

Немирская (423 гр.)—6 академдолгов, **Черемных** (423 гр.), **Захаров** (432 гр.), **Наумов** (423 гр.) и **Белявский** (470 гр.)—по 4 академдолга.

Этот список можно было бы значительно продолжить. Такое положение могло содаться только благодаря развалу дисциплины в группах и отсутствию соцсоревнования в работе студентов.

Классическим примером может служить гр. 423 (специальности станкостроение). Бывший староста группы тов. Любомирский сам показывал пример недисциплинированности, систематически пропускал занятия. Профгруппы тов. Гурков не наладил соцсоревнования в группе и

в результате группа занимает первое место в позорном списке академдолжников.

С другой стороны, деканат не принимал эффективных мер борьбы с нарушителями дисциплины, а занимался только регистрацией пропусков, причем настолько не оперативно, что получить 1 октября сведения о прогулах за прошлый месяц не удалось, так как они еще не были обработаны.

Деканат не обеспечил ни своевременной сдачи зачетов, ни даже своевременной сдачи академдолгов, порождая тем самым беспечные настроения среди студентов. На сегодняшний день нет даже проекта приказа об отчислении или оставлении на второй год неуспевающих студентов, несмотря на то, что со времени опубликования постановления Комитета по делам высшей школы прошло достаточно времени. Это, между прочим, частично объясняется тем, что, несмотря на солидный штат работников деканата, фактически вся работа лежит на плечах секретаря факультета Б. Г. Токаревой, которая, конечно, сама со всей работой справиться не может.

Все эти досадные неполадки в работе деканата и профорганизации и привели к тому положению, которое мы имеем сейчас.

И. Э.

Положить конец опозданиям на лекции

За истекшее с начала учебного года время систематически наблюдались многочисленные опоздания студентов, нарушающие нормальный ход занятий.

Считая такое положение в дальнейшем нетерпимым, и. о. директора ЛИИ проф. Калантаров предложил

заместителям деканов лично проверять своевременность явки студентов на занятия, применяя к нарушителям дисциплины те же меры взыскания, что и за прогулы, и категорически запретил студентам входить в аудиторию после начала занятий.

Массы на своем собственном опыте убедились в правильности лозунгов большевистской партии.

Письмо Ленина „Марксизм и восстание“ непосредственно посвящено анализу условий для успешного проведения вооруженного восстания. Оно раскрывает механику социалистической революции, обрисовывает конкретные предпосылки завоевания диктатуры пролетариата.

Ленин обобщил гениальные высказывания Маркса и Энгельса о вооруженном восстании и, оплодотворив их замечательным опытом революционной борьбы, дал рабочему классу незыблемую систему правил и руководящих начал для победоносного вооруженного восстания. Требуя отнестись к вооруженному восстанию, как к искусству, Ленин писал:

„1) Никогда не играть с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо идти до конца.“

2) Необходимо собрать большой перевес сил в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе непобедим, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно переходить в наступление. „Оборона есть смерть вооруженного восстания“.

4) Надо стараться захватить вражеского неприятеля, уловить момент, пока его войска разброшены.

5) Надо добиваться ежедневно хоть малейших успехов (можно сказать:

ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, „моральный перевес“.

Только полное соблюдение всех принципов одновременно могло обеспечить победу вооруженного восстания. Это было достигнуто в октябре 1917 года. Завоевание власти рабочим классом и беднейшим крестьянством было результатом того, что партия Ленина—Сталина, ведя массы на штурм против капитализма, отнеслась к восстанию, как к искусству.

Письма Ленина обсуждались на заседании Центрального Комитета 28 сентября 1917 года. Обсуждение их показало, что изменник Каменев, пытавшийся после первых же раскатов февральской революции толкнуть партию на меньшевистский путь, продолжал свою гнусную линию против большевизма. Наглость предателя дошла до того, что он внес в ЦК предложение отвергнуть письма Ленина.

Это наглое предложение еще раз показывает, что Каменев не случайно оказался в лагере фашизма, что он издавна упорно и настойчиво боролся против Ленина по коренным вопросам революции.

Товарищ Сталин на этом заседании Центрального Комитета, отстаивая ленинскую линию, ленинские письма, предложил сделать их достоянием партии и разослать их в важнейшие партийные организации для обсуждения.

Эти письма Ленина сыграли исключительную роль для нашей партии. „Уже с конца сентября, — писал товарищ Сталин, — ЦК партии боль-

Укрепить физкультуру в институте

В результате плохой подготовки к 9-й осенней спартакиаде вузов города, наш институт занял по легкой атлетике второе место и по народной гребле последнее.

Плохая организация команд для соревнований, необеспеченность их инвентарем для выступлений и тренировок и нечуткое отношение к спортсменам-студентам—вот в чем корень поражений.

Кафедра физкультуры оказалась плохим организатором, пустила дело на самотек, не мобилизовала студентов-физкультурников, защищающих честь института, на борьбу за 1-е место.

В секции спортивной школы совершенно не идут студенты нового приема, работают там над собой в количестве, не всегда достаточном для выступлений, все одни и те же „старички“. Тренеры, получающие большие оклады, работают мало, или совсем не работают (например, тренер по легкой атлетике П. Е. Большов), не контролируются, руководствуются только „собственными соображениями“. Начальники же секций спортшколы далеко не все поощряют за свою плодотворную работу.

На наркомтяжпромской спартакиаде 1936 г. в Москве наш институт дал тов. Косареву обязательство выпустить 500 значков ГТО II ступени в 1937 г. Однако, студенты и, в первую очередь, физкультурники были слабо мобилизованы на выполнение этого обязательства, а значки ГТО II ступени насчитываются у нас в институте единицами.

Плохо поставлена физкультура на факультетах: прикрепленные от кафедры физкультуры преподаватели получают по 200 руб. в месяц, но ничего не делают. Команды для соревнований формируются на факультетах за несколько часов до соревнования. Тренировки в большинстве случаев не проводятся. Обстановку и оборудование для тренировок и выступлений факультетов не способствуют повышению результатов и втягиванию студенческой массы в физкультуру.

Подходит зимний сезон. Индустриальному институту предстоит участие в спортивных соревнованиях по городу. Но подготовки к зиме нет, оборудование не приобретается (а если и приобретается, то плохого качества), спортсмены не организуются.

Не пора ли директору института поближе заняться делами физкультуры совместно с парткомитетом, профкомом и комитетом комсомола? Мы, физкультурники, требуем этого.

Костылев, Эрлихман, Богданов, Симица, Беляев и др. (всего 21 подпись)

шевиков решил мобилизовать все силы партии для организации успешного восстания“.

Еще до этого периода центральный орган партии „Рабочий Путь“, вместо закрытого „Рабочего“, ясно и определенно намечал путь к завоеванию власти. Это особенно ярко видно из статьи товарища Сталина „Вторая волна“. После писем Ленина „Рабочий путь“ стал открыто призывать к восстанию, стал готовить рабочих и крестьян к великому штурму.

Товарищ Сталин в статье „Вся власть Советам!“ писал:

„Либо власть правительства Керенского, — и тогда господство помещиков и капиталистов, война и разруха.“

Либо власть Советов, — и тогда господство рабочих и крестьян, мир и ликвидация разрухи“.

Потеряв большинство в советах, меньшевики и эсеры решили пойти на подлог, созвать „Демократическое совещание“, которое было подтасовано и которое ни в какой мере не отражало действительного соотношения классовых сил. Призывая партию к вооруженному восстанию, Ленин предлагал перейти к немедленным действиям, двинуть всю фракцию большевиков с Демократического совещания на заводы и в казармы.

Демократическое совещание создало „предпарламент“. Проводя ленинскую линию, товарищ Сталин добивался ухода большевиков из предпарламента, бойкота этого „выкиды-

Не посягайте на наше время

Дипломантам вечернего факультета на дипломное проектирование дается только три месяца. Никаких преддипломных практик, во время которых можно заниматься подбором материалов для своего проекта, нет. Вполне понятно, как дорого время, как надо его беречь.

Это хорошо известно и самим дипломантам, об этом не устают напоминать им и деканат вечернего факультета. Но, к сожалению, деканат только напоминает. Вместо того, чтобы помогать дипломантам в сохранении времени, врид декана тов. Байкин имеет на своей совести не мало потерянных дипломантами дней. Бюрократическое отношение Байкина к нуждам студентов широко известно на факультете и, пожалуй за его пределами.

Переполнивший чашу терпения случай произошел 28 сентября 1937 г.

Группа студентов приехала за получением стипендии. В бухгалтерии нам сказали, что листки на получение стипендии взяты врид декана вечернего факультета Байкиным.

Байкин категорически отказал нам в выдаче листков

до открытия факультета, т. е. до того времени, когда касса будет закрыта и денег получить не удастся.

Мотивировка отказа—необходимость проверить успеваемость дипломантов—явно надуманная, так как окончание учебного плана проверялось много раз, а проверить степень готовности проекта Байкин возможности не имел.

Часть студентов отправилась к и. о. директора ЛИИ проф. Калантарову, но даже распоряжение Калантарова не сразу возымело действие.

Пришлось просить Калантарова о вторичном распоряжении. Несмотря на категорическую форму повторного распоряжения, Байкин не удержался от издевательств: „Погодите немного, — заявил он, — вот кончу работу, тогда и выдам“. Короче говоря, листки нами были получены после закрытия кассы и только благодаря любезности старшего кассира тов. Митякова нам удалось получить стипендию.

Бердичевский, Терников, Фарий, Требник, Пиль, Ивашев, Бердников, Глазев, Хотяков, Сахаров, Шик

Навести порядок в чертежных ОТФ

Истекший месяц учебы показал полную неподготовленность чертежных ОТФ к обслуживанию студентов нового набора.

Это относится в равной мере и к обеспечению студентов чертежными принадлежностями и к организации всей работы в чертежных.

Несколько потрепанных книжек Холмогорова, сборники старых ОСТ'ов, неверные угольники со стертыми делениями, зачастую косые рейшины — таков „большой выбор“, который предоставляется студенту после 20—

25 мин. ожидания перед столом дежурной по чертежной.

Кстати, следует отметить, что очереди, так жестоко пожирающие дорогое время студентов, создаются только из-за нежелания заведующего чертежной тов. Меншикова подумать над рациональной организацией выдачи и приемки чертежных принадлежностей. Например, практика работы показала, что обслуживание занимающейся группы через дежурного себя не оправдывает. Тратится много времени на составление списков, получение инструментов, распределение синек и т. д.

Гораздо проще всю эту „систему“ изменить следующим образом: студент указывает в бланке весь необходимый ему инструмент и сдает бланк дежурному (вместо длительного карапая в книге).

1 октября студенты, решившие поработать с 13 часов (благо, время нашлось), были огорочены новым „правилом“, по которому выдача чертежных принадлежностей категорически воспрещается студентам групп, не занимающимся по расписанию ранее 15 час.

По словам заведующего чертежной тов. Меншикова, это головотяпское распоряжение было сделано дирекцией института (?).

Несмотря ни на какие просьбы, студенты вынуждены были болтаться до 15 час., мешая работающим и теряя время, чтобы не потерять очередь, выстраивающуюся с 15 часов.

Все вышеуказанные большие и малые недостатки в работе чертежных требуют немедленной их ликвидации.

Студенты ОТФ:

Клейнер (гр. 134)

Высоцкий (гр. 132)

(„Правда“)

Положение о студенческих профкомах высших учебных заведений, техникумов, рабфаков и гражданских академий

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. В каждом высшем учебном заведении, гражданских академиях, техникумах и рабфаках при наличии 25 членов профсоюза организуется профком.

Примечание. В высших учебных заведениях, техникумах, рабфаках и гражданских академиях с количеством членов профсоюза менее 25 человек избирается профорганизатор, который выполняет функции профкома.

2. Профкомы учебных заведений являются первичными профсоюзными органами.

3. Выборы профкомов производятся на общих собраниях членов проф-

союза, на которых присутствуют не менее $\frac{2}{3}$ членов профсоюза данного учебного заведения в период выборов, путем закрытого (тайного) голосования.

4. В одном высшем учебном заведении, техникуме, рабфаке и гражданской академии может быть избран только один профком.

5. Являясь исполнителем всех постановлений и директив высших органов, профком несет полную ответственность за всю профсоюзную работу в учебном заведении и подотчетен общему собранию членов профсоюза, а также вышестоящим профсоюзным организациям.

ЗАДАЧИ ПРОФКОМОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ, ТЕХНИКУМОВ, РАБФАКОВ И ГРАЖДАНСКИХ АКАДЕМИЙ

6. Основными и непосредственными задачами профкомов являются: идейно-политическое воспитание студентов в духе большевизма, улучшение культурно-бытового обслуживания студентов, повышение качества учебы студентов путем развертывания социальности и ударничества и движения отличников, развертывания организационной самостоятельности и политической активности членов профсоюза в дальнейшей борьбе за укрепление и развитие социалистического строя.

С этой целью профкомы:

а) осуществляют контроль над распределением гостиниц и своевременной и правильной выдачей;

б) участвуют в распределении средств, выделенных государством данному учебному заведению на постройку и ремонт общежитий, столовых, клубов, детских садов, бань, прачечных и других бытовых и культурных учреждений, а также обеспечивают контроль за соблюдением нормы жилищной (4,5 кв. м. на студента), установленной правилами;

в) всемерно заботятся об улучшении быта детей членов союза, направляют их в ясли, детские сады, на детские площадки, а больных детей — в детские санатории и больницы, а также организуют внешкольную работу с детьми;

г) оказывают материальную помощь членам союза путем выдачи возвратных и безвозвратных ссуд как из кассы взаимопомощи, так и из специальных средств, предусмотренных бюджетом союза и социального страхования;

д) выдают студентам пособия согласно существующему советскому законодательству, а именно: по беременности, при родах и кормлении ребенка, направляют членов союза

в дома отдыха и санатории, принимают меры к улучшению медицинской помощи;

е) оказывают всемерную помощь дирекции учебного заведения по организации научно-исследовательских кружков при кафедрах;

ж) организуют работу по политическому воспитанию студентов, а также обеспечивают культурный отдых и разумные развлечения путем организации клубов, красных уголков, библиотек, различных кружков; способствуют развитию различных форм самостоятельного искусства среди студентов (пение, музыка, театральное искусство, танцы, а также физическая культура).

7. В области организационно-профсоюзной работы задачей профкома является:

а) вовлечение студентов в профессиональные союзы;

б) содействие организации касс взаимопомощи и оказание повседневной помощи в их работе;

в) учет членов профсоюза, обмен и выдача профсоюзных билетов;

г) организация и проведение сбора членских взносов через выборного профорганизатора;

д) проведение выборов профкомов в группах, потоках, факультетах высших учебных заведений, техникумах, рабфаках и гражданских академиях; е) осуществление руководства и инструктажа низовых профкомов по всем основным вопросам профсоюзной работы;

ж) оказание содействия в организации и вовлечении студентов в различные добровольные общества;

з) представительство от имени студентов в организациях и учреждениях, а также организация выборов от студентов в различные учреждения и организации.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФКОМА

8. Профком и ревизионная комиссия избираются на общем собрании членов профсоюза данного учебного заведения путем закрытого (тайного) голосования сроком на один год в следующем количественном составе: Учебное заведение с количеством членов профсоюза:

от 25 до 100 членов профсоюза — избирается 5 членов пленума профкома,

от 100 до 500 членов профсоюза — избирается 7 членов пленума профкома,

от 500 до 1.000 членов профсоюза — избирается 9—11 членов пленума профкома,

от 1.000 до 3.000 членов профсоюза — избирается 11—15 членов пленума профкома.

Примечания: 1. Президиум профкома не избирается, и все вопросы профсоюзной работы в данном учебном заведении разрешаются пленумом профкома.

2. Вопрос о переизбрании до срока профкома в целом может быть поставлен на общем собрании по требованию $\frac{1}{3}$ членов профсоюза данного учебного заведения или постановлением вышестоящей профсоюзной организации.

3. Вопрос о досрочном переизбрании отдельных членов профкома или профорганизатора за проступки, порочащие звание члена пленума, выносится по решению пленума профкома на обсуждение общего собрания членов профсоюза.

4. Число членов ревкомиссии устанавливается общим собранием.

9. Отчетно-выборное собрание профорганизации в высших учебных

заведениях, техникумах, рабфаках и гражданских академиях проводится в соответствии с решением вышестоящих профсоюзных организаций. 10. Избранными членами профкома считаются члены профсоюза, получившие большинство голосов, но не менее 50 процентов голосов присутствующих на выборном собрании.

11. На организационном заседании профкома избираются закрытым (тайным) голосованием председатель и заместитель председателя, а также и казначей, и избранным считается кандидат, получивший большинство голосов, но не менее 50 процентов к числу принимавших участие в голосовании.

12. Все избранные члены пленума согласно постановлению пленума распределяются по отдельным участкам профсоюзной работы, а именно: а) в культмассовой комиссии, б) в комиссии по социальности, в) в комиссии по материально-бытовому обслуживанию студентов.

13. Заседания профкома происходят не реже одного раза в декаду во внеучебное время.

14. Постановления профкома могут быть отменены общим собранием членов профсоюза данного учебного заведения и вышестоящей профсоюзной организацией.

15. Общее собрание членов профсоюза учебного заведения созывается профкомом не реже одного раза в месяц. Общее собрание обсуждает вопросы, выдвигаемые профкомом и самим собранием, и периодически — не реже одного раза в 6 месяцев — заслушивает отчеты о деятельности профкома в целом, а также по отдельным вопросам.

ФАКУЛЬТЕТСКИЕ ИЛИ ОТДЕЛЕНЧЕСКИЕ КОМИТЕТЫ ПРОФОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

16. На факультетах или отделениях в целях лучшего осуществления задач, стоящих перед профкомом, избирается факультетский или отделенческий комитет на общем собрании членов профсоюза данного факультета или отделения путем закрытого (тайного) голосования при наличии не менее $\frac{2}{3}$ студентов — членов профсоюза.

17. Количественный состав факультетского или отделенческого комитета устанавливается следующий:

от 100 до 300 чел. избирают 3 члена факультетского или отделенческого комитета;

от 300 до 600 чел. избирают 5 членов факультетского или отделенческого комитета;

от 600 до 1.000 чел. избирают

7 членов факультетского или отделенческого комитета.

18. На организационном заседании факультетский или отделенческий комитет избирается закрытым (тайным) голосованием председателем; избранным считается кандидат, получивший большинство голосов.

Вниманию командиров туристских походов

Всем командирам самостоятельных туристских походов предлагается срочно сдать отчеты и фотоматериалы о походах в туркабинет.

Дежурство ежедневно с 3 до 4 часов.

Бюро

ПО ЮЖНОМУ АЛТАЮ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ *)

2. А Л Т А Й

Вынужденную двухдневную остановку в Семипалатинске мы использовали для последних приготовлений к походу — пополнили запас продуктов, дополнительно приобрели некоторое необходимое снаряжение. Хотелось скорее уехать из душного, пыльного города в горы, туда, где склоны гор покрыты величественным хвойным лесом, где альпийские луга пестрят сотнями различных высокогорных цветов, где шумят горные ручьи и реки, туда — к величественной вершине Белухи.

Наконец, небольшой речной пароход „Лабков“ отправляется из Семипалатинска. Нам предстоит интересное трехдневное путешествие вверх по Иртышу почти к Китайской границе. Пятая по величине река Сибири — Иртыш берет свое начало из далеких ледников Монгольского Алтая и отличается от многих других рек стремительно быстрым течением, наличием перекатов и быстрин, „шиверов“ (каменистые мели) — все это сильно препятствует судоходству. Наш колесный пароход совсем медленно перемещается вперед.

Мы стоим на верхней палубе, любуемся быстрым Иртышем, извилистыми скалистыми берегами, гранитными утесами. Невольно вспоминаем,

*) Начало см. № 69 газ. „Инду-стриальный“.

что в ближайшее время — в 3-й пятилетке эта река будет скована бетонными плотинами; гидро-электростанция Иртыша явится стержнем исключительного по своему значению Алтайского электро-металлургического узла, который развернется на базе богатейших запасов цветных металлов Алтая.

Вечером подъезжаем к Усть-Каменогорску. Он весь в огнях. Недалеко от города в горах находятся Риддеровские рудники — промышленный центр Алтая. Здесь находится один из крупнейших в СССР полиметаллический комбинат, здесь добывают свинец, цинк, медь, вольфрам и много других редких металлов. Основным гидроузлом является именно этот район Усть-Каменогорск, где Иртыш примерно на протяжении 90 км. прорывается через узкое ущелье. По одному из вариантов на Иртыше будут построены две высоконапорных плотины. Это даст 4560 млн. квт/часов и будет обеспечено орошение степей в 2 млн. га.

Выше Усть-Каменогорска начинается верхнее, большей частью горное течение Иртыша. Пароход идет еще медленнее. Река стала значительно уже. Берега скалистые — из гранита глинистых сланцев и диорита; масса береговых красивейших утесов. Редко, на большом расстоянии друг от друга

в ущельях разбросаны небольшие деревни, по склонам гор, почти лишенных леса, пасутся небольшие стада коров.

Итти в каюту не хотелось и мы день и целую ночь просидели на палубе, любуясь величественной природой.

Подъехали к устью Бухтармы. Поражает большое скопление на реке плотов — идет сплав леса. Горы стали еще более величественными. Провели там еще один день и затем пароход прибыл к месту нашего назначения — пристань Мало-Красноярская. Через несколько часов берем грузовую автомашину и направляемся в центр Алтая — Катон-Карагай. Вместе с нами едут казаки и сельский учитель. Быстро познакомились. Для Алтая — туристы редкие люди. Очень охотно они рассказывали нам об Алтае, приглашали обязательно заехать к ним в деревню, долго с недоумением смотрели на наши соломенные шляпы. Дорога идет широкой и ровной долиной реки Нарыма. Сухая равнина совершенно степного характера с той же травкой. На второй половине пути дорога начинает взбираться на невысокий перевал из долины Нарыма на Сарымсакты и вступает в горы. Леса мало. Показываются могучие лиственницы, но видно, что степь не без участия человека побеждает и они строй за строем отступают к перевалу. Степь местами бороздят искусственные ары-

ки, но их далеко недостаточно, чтобы оживить страдающую от засухи почву. Деревень в этом засушливом районе немного, они жмутся ближе к Бухтарме. Проезжаем большое село Больше-Нарымск. Оно ничем не привлекает. По долинам разбросаны зимние аулы казаков. Вечером приехали в Катон-Карагай. Рядом круто обрывается Нарымский хребет; течет шумная горная речка Сарымсак. По улицам журчат веселые арыки. Чувствуется дыхание холодных снеговых вершин. Ночью очень холодно. Решили остановиться в школе. Погода резко изменилась — пошел дождь. В райком комсомола мы встретили теплый и дружеский прием. Там же достали ледорубы, кошки, веревки, спальный мешок, „шустер“ и часть теплой одежды. Следующий день ушел на ремонт и подгонку снаряжения. Один из самых опытных альпинистов Алтая замечательный катон-карагайский комсомолец Виктор Чугунов, в прошлом году совершивший смелое восхождение на Белуху, согласился пойти с нашей группой.

На следующий день провели тренировочное восхождение на пик Уш-Кунгой (3110 м.). Еще лучше мы усвоили элементы скальной техники, приемы хождения по осыпям и снежным склонам. На вершине пики нашли записки предыдущих восхождений, оставили свою записку и уже поздно вечером спустились вниз. Все наши попытки по пути охотиться на диких козлов и медведей окончились неудачно. Мы только слышали крики козлов, видели места их ночевки, следы медведя. Наш

„Джек“ иногда стремительно бросался вперед, шел по следу, где-то далеко в лесу бешено лаял в погоне за козлом, затем возвращался обратно и печально смотрел на нас. Все сильно устали, проголодались и охотиться никто не хотел.

На следующий день, несмотря на неблагоприятную погоду, решили ехать дальше к Белухе. Нам предстояло проехать 65 км. до последнего поселка Сухотушка в грузовой автомашине. Только выехали — пошел дождь. Дорога оказалась размытой, машина с трудом ехала вперед. Мы сидели в кузове под палатками, пели песни, шутили и очень часто под дождем выходили и тащили машину из грязи. Уже было темно, когда мы приехали в поселок Уртлы. Это один из наиболее типичных старых казачьих поселков в Алтайских горах. На следующий день утром были уже в Сухотушке. Палатки разбили рядом с красивейшим ущельем на берегу шумной речки. Совсем рядом протекает величественная Бухтарма.

Вскоре вокруг нашего лагеря собралось почти все население поселка. Начались распросы, кто, откуда, зачем?

Н. Тисенко

(Продолжение в след. №)

Отв. редактор И. Д. ФЕДОРОВ